

Тхоржевская Л.В. *, Полосухина Р.Е. **

*Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи
Невского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: lluddmilla@yandex.ru

**Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия
E-mail: ritapolosuhina@mail.ru

ДИСКУССИОННОСТЬ ВОПРОСА О ТАБУИРОВАНИИ ТЕМЫ СМЕРТИ

Смерть – одна из самых волнующих, часто встречающихся, вызывающих эмоции и табуированных тем. Табуирование – это полный запрет или ограничение. Сам по себе страх – нормальная физиологическая реакция организма на опасность, однако, когда он приобретает патологическую форму, то есть фобию, качество жизни снижается.

В ходе нашего теоретического исследования выделены этапы жизни, в течение которых человек в наибольшей степени подвержен страху смерти. Так обнаружено, что впервые ребенок сталкивается с этим явлением в возрасте около пяти лет. Утрата любимого питомца или членов семьи заставляют задуматься о конечности существования. В этот период важно честно ответить на вопросы о смерти на доступном ребенку языке, чтобы избежать проблем во взрослом возрасте. Следующий этап, когда представления о смерти претерпевают изменения – подростковый возраст. В этот период свойственно романтизировать смерть, в отличие от взрослых, которые воспринимают её исключительно как трагическое явление. По мере взросления страх смерти притупляется и уходит на задний план. Его вытесняют мысли о построении карьеры и создании семьи. Дальнейшее столкновение со страхом смерти происходит в кризисные периоды, например, в период кризиса среднего возраста, когда базовые потребности удовлетворены. Совместно с переосмыслением прожитого пропадает радость, удовлетворение и смысл. К старости восприятие меняется, приходит принятие неизбежного. Так выглядит классическая схема преобразования страха смерти.

Таким образом, в контексте табуирования темы смерти должны быть приняты во внимание факторы влияния потенциального страха смерти, количество людей, вовлеченных в конкретную ситуацию, актуальная жизненная ситуация конкретных людей.

Ключевые слова: страх смерти, табуирование, фобия, психологическая травма, аутодеструктивное поведение, актуальная жизненная ситуация, социальная норма.

Thorzhevskaya L.V. *, Polosukhina R.E. **

*Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance of the Nevsky district of St. Petersburg, Psychological, Medical and Pedagogical Commission, St. Petersburg, Russia
E-mail: lluddmilla@yandex.ru

**Orenburg State University, Orenburg, Russia
E-mail: ritapolosuhina@mail.ru

THE DEBATABLE NATURE OF THE DEATH THEME TABOOING ISSUE

Death is one of the most exciting, common, emotional and taboo topics. Taboo is a complete ban or restriction. The article discusses the reasons for the taboo of death and the problems arising from it. The fear of death is one of them. Fear itself is a normal physiological reaction of the body to danger, however, when it acquires a pathological form, that is, phobia, the quality of life is declining.

The stages when a person is most susceptible to the fear of death are considered. For the first time a child encounters this phenomenon at the age of about five years. The loss of a beloved pet or family members makes you think, during this period it is important to honestly answer questions about death in a language accessible to the child in order to avoid problems in adulthood.

The next stage when ideas about death undergo changes is adolescence. During this period, it is typical to romanticize death, unlike adults, who perceive it exclusively as a tragic phenomenon. As you grow older, fear dulls and goes into the background, it is replaced by thoughts about building a career and starting a family.

Further collision with fear occurs during crisis periods, for example, in the midlife crisis, when basic needs are closed. Together with the rethinking of the past, joy, satisfaction and meaning disappear.

By old age, perception changes, acceptance of the inevitable comes. This is how the classic scheme of transforming the fear of death looks like.

The functions of death, the forms of fear of death, the specifics of the attitude to this phenomenon among people of dangerous professions, as well as the consequences of the complete absence of fear of the inevitable are considered.

Key words: fear of death, tabooing, phobia, psychological injury, self-destructive behavior, current living situation, social norm.

Считается, что в обществе не принято говорить о смерти, эта, как бы, закрытая тема, рассуждения о смерти, может задеть, или даже ранить слушателя, вызвать негативные эмоции или страхи. Именно поэтому тема смерти табуирована. Табуирование – это запрет или ограничение. И в определенной степени это полезно. Накладывая запреты становится возможным оградить людей от опасности. С другой же стороны табуирование не объясняет причин запрета, тем самым лишает возможности размышления.

Переживания о смерти являются интимными, несмотря на то, что каждый человек сталкивается с ними. Похоронные ритуалы, предположения, фантазии на эту тему часто лишь разжигают интерес, а вместе с ним – страх перед неизвестным и неизбежным. Часто переживания не ограничиваются только страхом, иногда любопытством, непониманием, тревогой, «ожиданием неожиданного». И именно в этом случае необходимо говорить о возникновении психических проблем, связанных со смертью, о табуировании темы смерти. Сюда же можно отнести и стереотипы, которые также призваны защищать людей от опасений, связанных со смертью, однако значимость явления только усиливает стереотипное мышление, а мозг ищет несуществующие связи для подтверждения стереотипа [14], [18].

З. Фрейд, К.-Г. Юнг, И.П. Павлов, Ф. Скиннер и многие другие изучали данное экзистенциальное явление.

Важно сразу отметить, что страх смерти является нормальной физиологической реакцией, ровно до тех пор, пока не разрастается до ужаса и не мешает жить здоровой, полноценной, счастливой жизнью. Патологическую форму страх принимает, когда перерастает в неконтролируемое и иррациональное чувство – фобию. Выраженные, устойчивые, глубокие переживания, не имеющие под собой реальной опасности, напрямую влияют на качество жизни, снижают уровень эмоционально-психологического благополучия, снижают адаптивный потенциал личности, повышают эмоциональную лабильность.

В специальной и художественной литературе описаны случаи, когда страх смерти блокирует волевую регуляцию и приводит к

спонтанным, неконтролируемым поступкам и необратимым трагическим последствиям.

Разные авторы приводят разные точки зрения о том, когда, на каком этапе становления, человек впервые сталкивается со страхом смерти. В детстве мы живём беззаботно, не задумываясь о том, что жизнь конечна, близкие люди рядом, небо голубое, а трава зеленая.

А.Б. Холмогорова выделила непроработанный травматичный опыт, как один из источников страха смерти. Переживания часто подавляются особенно в детском возрасте, ведь говорить о смерти с детьми сложно, страшно, не принято [2].

Считается, что в возрасте пяти лет человек впервые сталкивается с таким понятием, как смерть. Потеря любимого питомца, члена семьи или же случайное наблюдение за похоронной процессией вызывают страх, на который важно обращать внимание. В норме (при правильной подаче и объяснении данного явления) страх проходит. Проблема возникает в случае неготовности ребенка. Как объяснить, что такое смерть?

Сначала необходимо закрыть базовые психологические потребности ребенка, далее необходимо сказать правду. И говорить нужно на языке ребенка. Зачастую достаточно просто отвечать на его вопросы простым языком. «А умер – это как?», «Это когда тело больше не двигается, глаза не видят, уши не слышат». Главное не сказать лишнего, не запугать. Формулировки «уснул и больше не проснётся никогда» или «...теперь будет наблюдать за тобой с неба» в корне не верны и могут лишь усугубить страх и привлечь навязчивые мысли. Ребенок должен пережить эмоции, связанные с утратой. Осознание смерти – часть взросления. Если в этот момент уходить от темы смерти, не отвечать ребенку или переводить разговор на другие темы или табуировать ее, то вероятность вызвать у ребенка искаженное представление и приписывание особого ужаса, о чем даже взрослые боятся говорить.

Особое отношение к смерти у подростков. Взросление; «смерть» старых принципов, установок, привычного уклада жизни; ощущение бессилия; изменение тела и мыслей. Все эти процессы сопровождают размышления о смерти и, стоит отметить, что в данный период они являются нормой, свидетельствующей о взрослении.

Т.О. Новикова и Д.Н. Исаев исследовали представления о смерти у подростков. В отличие от взрослых, для которых характерно трагическое восприятие смерти, подросткам свойственно романтизировать данное явление. Смерть им видится спасательным кругом, способным избавить от проблем, страданий и боли. Однако, ошибочно полагать, что это представление является реальным, скорее оно отражает тревогу взрослых людей по этому поводу [9], [11].

Подростки в целом склонны к аутодеструктивному поведению, сюда входят: наркозависимое поведение, самоповреждения, суицидальные склонности, пищевые аддикции. Спецификой этого поведения является опосредованность общепринятым групповым ценностям [5].

Проведя анализ литературы, были выделены две проблемы в исследовании представлений подростков о смерти:

1. Внутри российской выборки переживания подростков начала XXI века связаны с религией.

2. В психологической литературе данный вопрос мало изучен. Обусловлено это следующими факторами: этическая сторона вопроса; избегание обсуждения со стороны взрослых; неоднозначность взглядов и ложное представление, что подростки воспринимают смерть как взрослые, т. е. трагично.

И, если не происходит провоцирующих событий (потеря близких родных или друзей, иногда гибель животных и т.п.), то, как считал З.Фрейд, впервые человек задумывается о смерти в период латентной сексуальности, то есть в подростковый период. Именно в это время возникает интерес к ужасикам, компьютерным играм с элементами жестокости. Борьба со страхом в пубертатный период происходит не самым очевидным способом, подростки бросают вызов смерти (прогулки по кладбищу, увлечения опасными видами спорта, небезопасные эксперименты со здоровьем, суицидальные наклонности, пагубные привычки).

По мере взросления и становления личности страх притупляется и вытесняется мыслями о построении карьеры и создании семьи. Ирвин Ялом в своём труде «Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти» говорит о том, что

даже рождение детей во многом обусловлено этим страхом. Дети, в какой-то степени даруют бессмертие в виде передачи генетической информации.

Столкновение со страхом смерти часто совпадает с возрастными кризисами. В такие периоды происходит осмысление прожитого, одновременно с этим пропадает смысл, радость, удовлетворение и удовольствие. Человек много думает о жизни и параллельно о смерти. «Смерть— это навсегда не жить», – как писал А.Н. Островский.

В период кризиса среднего возраста страх может одолевать с новой силой. К этому возрасту многие сталкиваются со смертью прямо (наличие тяжелых заболеваний) или косвенно (смерть близких людей). После построения карьеры и создания семьи жизнь начинает казаться бессмысленной, тем более, если всё складывается не совсем удачно. Амбиции часто разрушаются о скалы действительности. Человек чувствует одиночество и близость кончины, даже если на это нет видимых объективных причин.

И лишь к старости приходит принятие. Понимание неизбежности, в какой-то степени готовность к смерти [8].

Примерно так выглядит «классическая схема» преобразования страха смерти, который идёт рука об руку с нами на протяжении всей жизни.

Однако есть и другие взгляды. Существует мнение, что страх смерти присущ людям, не имеющим экзистенциального смысла существования. То есть, одинокие, нарциссичные, стремящиеся к постоянному контролю, а также не религиозные люди более подвержены этому страху. Религиозность и рефлексия жизненного пути способствуют позитивному принятию неизбежного [3].

Если у человека явно выражен страх смерти, то будут следующие признаки:

1. Избегание упоминаний о явлении.
2. Патологическая заикленность на здоровье.
3. Предпочтение «мгновенной смерти».
4. Неприемлемость и неприязнь данной темы.

Стоит отметить, что смерть также может выступать как конструктивная функция. Смерть

используют как наказание, тем самым контролируют общество и как мотивацию в поиске бессмертия, в виде культурного, научного или технического наследия [4].

Страх – это эмоция, способная лишить человека его ресурсов. Инстинкт самосохранения «отключает» творческую, а иногда и мыслительную деятельность, тем самым представляет опасность для психики. Если человек боится жизни, мы можем предположить, что человек боится смерти. Необоснованный страх также является одной из форм страха смерти. Чем больше человек боится смерти, тем скуднее он проживает свою жизнь. Однако стоит упомянуть об осторожности – ещё одной форме страха, которая является адаптивной. Она необходима в ситуациях, где есть потенциальная опасность.

Страх смерти может присутствовать в двух формах: открытой и закрытой.

Открытая форма страха предполагает, что мучительный, парализующий, невыносимый страх явно выражен, его легко обнаружить, диагностировать..

Скрытая форма страха предполагает, что страх смерти замаскирован, выявить, диагностировать его чаще всего крайне сложно, для этого может потребоваться много усилий. Принимать этот страх могут самые разные формы и человек при беседе может предъявлять самое разнообразное содержание своих страхов, проблем, переживаний.

И самое неприятное в чувстве страха то, что от страха можно умереть, так как при сильном страхе, достигающем до ужаса, в кровь поступает огромное количество гормона катехоламина, вызывающего остановку сердца. Данный факт и даёт основание для табуирования смерти, страха смерти как попытки предотвращения необратимых последствий в ситуации, имеющей для этого недостаточно оснований.

Иначе дело обстоит у тех, кто в силу своей профессиональной деятельности подвержен смертельному риску. К данной категории относятся сотрудники правоохранительных органов.

Специфика деятельности, а именно: большая физическая нагрузка, переработки, жесткая структура, прямая угроза жизни, стресс – вызывают физическое и психоэмоциональное напряжение, которое наталкивает на мысли о смерти.

В криминальной психологии существует только одна развёрнутая концепция смысла жизни А.Р. Ратинова, где представления о личности преступника рассматриваются через призму системной организации. А сама личность представлена ценностно-нормативной системой с многомерным динамическим характером. Такие понятия как: мотив, вина, воля и др. обосновывают законотворчество, без учета экзистенциальной проблематики [10]. Танатологические вопросы (Танатология-междисциплинарная наука, изучающая смерть в физическом (изменения в теле) и в психологическом (состояния человека в процессе умирания) аспектах.)

Освещаются путем изучения личности преступников, людей с попытками суицида и в этически-правовом контексте эвтаназии. Ч. Лоброзо и Э. Ферри впервые заговорили о проблеме смерти в рамках юридической психологии. Они изучали антропологический тип убийцы, где основными психологическими характеристиками были: отсутствие сострадания и безразличие к смерти. Концепция Э.Фромма повлияла на формирование отечественной криминологии. Фромм выделил такое понятие как некрофилия, что означает тягу к разрушению, стремление омертвить жизнь, сделать её контролируемой. В её основе лежит принцип деструктивизма. Именно этими принципами руководствуются убийцы, террористы и т. д. Экзистенциальный смысл которых устранять потенциальные угрозы извне. Интересное исследование провела С.В. Коваленко, где выявила, что подростки совершившие убийства отличаются особым отношением к смерти. Путём лишения жизни другого они справляются с танатической тревогой [14].

Сотрудники правоохранительных органов чаще других сталкиваются с описанными выше феноменами, что формирует некую резистентность к страху. Исследования Е.Н. Зуевой показали, что представители опасных профессий относятся к смерти как к сознательному выбору и им соответствует высокий уровень включенности личности в формировании пространства, при низких показателях страха смерти [6], [17].

Также исследования показывают, что люди с высокой самооценкой более устойчивы к психологической угрозе смерти [16].

Принятие было и остаётся экзистенциальным ресурсом личности и именно оно способно

сформировать адекватную позицию по отношению к смерти, справиться с всепоглощающим страхом, мешающим жить.

Таким образом, страх смерти, как, впрочем, и любой выраженный страх, может быть, как конструктивным, так и деструктивным. Всё зависит от степени выраженности страха, и он формирует защитные формы поведения, проявлять осторожность в небезопасных ситуациях, помогает реализации жизненных потенциалов, или напротив, провоцирует панический ужас, который может привести к страданиям и даже гибели человека.

Отсутствие страха смерти в свою очередь также может приводить к негативным последствиям, безрассудным поступкам, особенно в подростковом возрасте, или у потенциальных преступников. Полное отсутствие страха смерти может быть следствием табуированности темы смерти. Это «обратная сторона медали».

В ситуации эксплуатации страха смерти, например, в условиях, когда человек узнал о неизлечимом заболевании, страх смерти может транслироваться окружающим агрессивно, может использоваться для навязывания удобной

большому человеку формы взаимодействия с другими людьми, может стать основой для манипулирования сознанием ближайшим окружением, особенно в ситуации социально опасных заболеваний. [1] И в этом смысле страх смерти становится средством неправомерного психологического воздействия, чреватого дестабилизацией общества. В этом смысле табуирование может рассматриваться как способ сохранения стабильности в социуме.

Таким образом, табуирование темы смерти представляется сложнейшей многоаспектной проблемой. При её разрешении должны быть приняты во внимание такие факторы, как сфера влияния потенциального страха смерти, количество людей, вовлеченных в конкретную ситуацию, актуальная жизненная ситуация конкретных людей, в неё вовлеченных, ожидаемые последствия принимаемых решений обсуждения и нивелирования страха смерти. Иными словами, всякий раз вопрос о табуировании темы смерти решать приходится заново, в зависимости от ситуации, конкретного человека, его возраста, психики, установок, жизненной ситуации, профессии и т. п.

11.03.2022

Список литературы:

1. Болдырева, Т. А. Психология людей с позитивным ВИЧ-статусом: учебное пособие по спецкурсу для психологов, медицинских работников и других специалистов помогающих профессий / Т. А. Болдырева ; М-во здравоохранения и социального развития РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Оренбургская гос. мед. акад.». – Оренбург: ОГУ, 2006. – ISBN 5-7410-0610-8. – EDN QLOGTD.
2. Гаврилова, Т. А. Страх смерти в подростковом и юношеском возрасте / Т. А. Гаврилова // Вопросы психологии. – 2004. – №6. – С. 63–72.
3. Дмитриева П.Р. Роль страха смерти в развитии личности и общества / П.Р. Дмитриева // Символ науки: международный научный журнал – 2020. – №8. – С.68-70.
4. Дмитриева П.Р. Отношение к смерти: от страха и избегания к принятию смерти / П.Р. Дмитриева // Инновационная наука. – 2020. – №8. – С. 76-79.
5. Зубова, Л.В. Теоретические предпосылки исследования суицида как формы асоциального поведения личности / Л.В. Зубова, О.А. Щербинина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №9(170). – С. 11-17. – EDN TMWENZ.
6. Зуева Е.Н. Отношение к смерти и жизненные стратегии представителей опасных профессий / Е.Н. Зуева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – №2 (14). – С.28-34.
7. Ялом И. Вглядываясь в солнце: жизнь без страха смерти. – М.: Эксмо, 2012. – С. 48.
8. Киреева Л.Е. Переживание страха смерти человеком на различных возрастных этапах / Л.Е. Киреева // Вестник современных исследований. – 2018. – №2.2 (17). – С. 36-37.
9. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М.: Москов. психолого-социальный ин-т; Воронеж: Модек, 2000.
10. Рагинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. – М., 1979. – С. 3–33.
11. Улановский, А. М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием / А. М. Улановский. – М.: Смысл, 2012.
12. Фрейд З. Мы и смерть // Психология смерти и умирания: хрестоматия / сост. К.В. Сельченков. – Мн.: Харвест, 1998. – С. 182–198.
13. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: пер. с англ. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
14. Шимель Дж., Саймон Л., Гринберг Дж., Пишински Т., Соломон С., Ваксмонски Дж., Арндт Дж. Стереотипы и управление террором: доказательства того, что смертность усиливает стереотипное мышление и предпочтения. // Журнал личности и социальной психологии. – 1999. – Том 77 (5). – С. 905-926.
15. Шкуратов В.А., Михайлова О.Ю., Котова Т.А. Проблемы изучения отношения к жизни и смерти в юридической психологии // Российский психологический журнал. – 2012. – №2. – С.16-22.
16. Шмейхель Б., Филардо Э.-А., Макгрегор И., Галиот М., Гиттер С., Баумайстер Р. Управление террором: пересмотр теории и самооценки: роль неявной и явной самооценки в ощущении смертности эффекты. // Журнал личности и социальной психологии. – 2009. – Том 96 (5). – С. 1077 – 1087.

17. Vandrevala, Tushna & Hampson, Sarah & Chrysanthaki, Theopisti (Theti). Breaking the death taboo – Older people’s perspectives on end-of-life decisions. *Quality in Ageing and Older Adults*. – 2002. -3. 36-48. 10.1108/14717794200200020. 2011. – Scientific Journal of the Military University of Land Forces. 162. 167-179. 10.5604/01.3001.0002.3215.
18. Hård af Segerstad, Ylva & Bell, Jo & Giaxoglou, Korina & Pitsillides, Stacey & Yeshua-Katz, Daphna & Cumiskey, Kathleen & Hjorth, Larissa. Taboo or not taboo (in) visibilities of death, dying and bereavement. – 2020. -. *AoIR Selected Papers of Internet Research*. 10.5210/spir.v2020i0.11125.

References:

1. Boldyreva T. A. *Psihologiya lyudej s pozitivnym VICH-statusom: uchebnoe posobie po speckursu dlya psihologov, medicinskih rabotnikov i drugih specialistov pomagayushchih professij* [Psychology of people with a positive HIV status: a textbook on a special course for psychologists, medical workers and other specialists in helping professions]. M-vo zdoravoohraneniya i social'nogo razvitiya RF, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Orenburgskaya gos. med. akad.». Orenburg: OGU, 2006. ISBN 5-7410-0610-8. EDN QLOGTD.
2. Gavrilova T. A. Fear of death in adolescence and youth. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 2004, no. 6, pp. 63–72.
3. Dmitrieva P.R. The role of the fear of death in the development of personality and society. *Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal* [Symbol of Science: International Scientific Journal], 2020, no. 8, pp. 68-70.
4. Dmitrieva P.R. Attitude to death: from fear and avoidance to acceptance of death. *Innovacionnaya nauka* [Innovative science], 2020, no. 8, pp.76-79.
5. Zubova L.V., SHcherbinina O. A. Theoretical prerequisites for the study of suicide as a form of asocial behavior of the individual. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2014, no. 9(170), pp. 11-17. EDN TMWEHZ.
6. Zueva E.N. Attitude towards death and life strategies of representatives of dangerous professions. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky], 2009, no. 2 (14), pp. 28-34.
7. Yalom I. *Vglyadyvayas' v solnce: zhizn' bez straha smerti* [Looking into the sun: life without fear of death]. M.: Eksmo, 2012, p. 48
8. Kireeva L.E. Experience of fear of death by a person at various age stages. *Vestnik sovremennyh issledovanij* [Bulletin of Modern Research], 2018, no. 2.2 (17), pp. 36-37.
9. Prihozhan A.M. *Trevozhnost' u detej i podrostkov: psihologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika* [Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics]. M.: Moskov. psihologo-social'nyj in-t; Voronezh: Modek, 2000.
10. Ratinov A.R. Psychology of the offender’s personality. Value-normative approach. *Lichnost' prestupnika kak ob'ekt psihologicheskogo issledovaniya* [The personality of the offender as an object of psychological research]. M., 1979, pp. 3–33.
11. Ulanovskij A.M. *Fenomenologicheskaya psihologiya: kachestvennye issledovaniya i rabota s perezivaniem* [Phenomenological psychology: qualitative research and work with experience]. M.: Smysl, 2012.
12. Frejd Z. We and death. *Psihologiya smerti i umiraniya: hrestomatiya* [Psychology of death and dying: a reader] Ed. K.V. Sel'chenok. Mn.: Harvest, 1998, pp. 182–198.
13. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness] Translated from english. M.: Respublika, 1994, 447 p.
14. SHimel' Dzh., Sajmon L., Grinberg Dzh., Pishchinski T., Solomon S., Vaksmonski Dzh., Arndt Dzh. Stereotypes and terror management: Evidence that mortality reinforces stereotyped thinking and preferences. *Zhurnal lichnosti i social'noj psihologii* [Journal of Personality and Social Psychology], 1999, vol. 77 (5), pp. 905-926.
15. SHkuratov V.A., Mihajlova O.YU., Kotova T.A. Problems of studying attitudes towards life and death in legal psychology. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2012, no. 2, pp. 16-22.
16. SHmejhel' B., Filardo E.-A., Makgregor I., Galiot M., Gitter S., Baumajster R. Terror management revisiting theory and self-esteem: the role of implicit and explicit self-esteem in perceived mortality effects. *Zhurnal lichnosti i social'noj psihologii* [Journal of Personality and Social Psychology], 2009, vol. 96 (5), pp. 1077 – 1087.
17. Vandrevala, Tushna & Hampson, Sarah & Chrysanthaki, Theopisti (Theti). Breaking the death taboo — Older people’s perspectives on end-of-life decisions. *Quality in Ageing and Older Adults*, 2002, 3, pp. 36-48. 10.1108/14717794200200020. 2011. *Scientific Journal of the Military University of Land Forces*. 162. 167-179. 10.5604/01.3001.0002.3215.
18. Hård af Segerstad, Ylva & Bell, Jo & Giaxoglou, Korina & Pitsillides, Stacey & Yeshua-Katz, Daphna & Cumiskey, Kathleen & Hjorth, Larissa. Taboo or not taboo^ (in) visibilities of death, dying and bereavement. 2020. *AoIR Selected Papers of Internet Research*. 10.5210/spir.v2020i0.11125.

Сведения об авторах:

Тхоржевская Людмила Владимировна, педагог-психолог первой квалификационной категории Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Невского района Санкт-Петербурга, кандидат психологических наук

E-mail: lluddmilla@yandex.ru

193079, г. Санкт-Петербург, ул. Новосёлов, д. 11, лит. А

Полосухина Р.Е., студент Оренбургского государственного университета

E-mail ritapolosuhina@mail.ru

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13